Цяо Нань стиснула зубы и вытерла тело горячей водой. Через некоторое время она вышла из туалета, чувствуя себя посвежевшей.

Когда она вышла, то была ошеломлена: простыни и одеяло на кровати были заменены!

Ее отец все еще был в квадроцикле. В этом доме не было никого, кроме нее и брата Чжая. Значит, человек, который помог ей поменять простыни и одеяло, должен быть братом Чжаем. Причина, по которой он их поменял, заключалась в том, что он знал, что она...

Цяо Нань закрыла лицо. Она смотрела вверх, не зная, что сказать.

Казалось, она снова почувствовала слабую боль в животе. Ей показалось, что менструация стала настолько обильной, что, возможно, ей снова придется спешить в туалет.

Она быстро оделась и вышла на улицу. "Брат Чжай, ты..."

Цяо Нань хотела спросить у Чжай Шэна, где испачканное одеяло и простыни, и попросить его оставить их в стороне.

Однако она остановилась на полуслове, увидев, как Чжай Шэн выжимает воду из чистого постельного белья...

"Б-брат Чжай, ты их постирал?" Постирал...

"Да." Чжай Шэн смахнул простыни и одеяло после выжимания воды. "Теперь, когда выглянуло солнце, я вынесу их сушиться. Они не замерзнут. На улице холодно. Вам лучше остаться в доме. Я вынесу постельное белье и одеяло сушиться. Если вы голодны, вы можете сначала поесть. Они горячие".

Цяо Нань была в оцепенении. Она наблюдала за Чжай Шэном, когда он развесил их сушиться. Она вышла из оцепенения и спросила: "Вчера...".

Цяо Нань была как кошка на раскаленной жестяной крыше. Она начала судорожно искать по всему дому.

Брат Чжай постирал грязные простыни и одеяло. Но как быть с нижним бельем и штанами, которые она испачкала?

Если бы их постирала Чжай Хуа, хотя Цяо Нань тоже было бы неловко, но Чжай Хуа все-таки женщина. В таком случае Цяо Нань чувствовала бы себя лучше. Однако в голову Цяо Нань пришла ужасная мысль.

Она была особенно одержима идеей выяснить, где находятся вчерашние испачканные предметы одежды.

Она тихо молилась в своем сердце. Она предпочла бы увидеть, как Чжай Хуа бросает ее грязную одежду в таз. Она не хотела, чтобы ее постирали и разложили сушиться.

К сожалению, все, чего она боялась, сбылось.

Цяо Нань увидела, что нижнее белье и штаны, которые она носила вчера, сохнут в большом туалете. Не говоря ни слова, Цяо Нань ударилась головой о стену.

Почему ее менструация должна была прийти посреди ночи и быть замеченной братом Чжаем?

Хотя ей было неловко, если ее испачканную одежду стирала сестра Чжай Хуа, это было вполне терпимо.

Цяо Нань была так смущена возможностью того, что их постирает брат Чжай.

"Нань Нань, иди и съешь свой завтрак. После еды я отведу тебя к китайскому врачу". Ясный голос Чжай Шэна звучал в тихом доме. Его голос был особенно чистым, так что Цяо Нань могла слышать его произношение и чувствовать его дыхание.

Цяо Нань, позавтракав, повесила голову. После еды она сказала угрюмым голосом: "Брат Чжай, со мной все в порядке. Со мной нет никаких проблем, и мне не нужно идти в больницу. Я клянусь, что это действительно мой первый раз". Она впервые упала в обморок от боли.

"Нет." После того, как Чжай Шэн поел, он убрал посуду и сказал: "Пойдем".

Неужели брат Чжай действительно собирался отвести ее к врачу по этой причине? Неужели только она одна смущалась и чувствовала, что это неуместно?

"Доктор Чжун, как поживает Нань Нань?" Сидя в медицинском зале, где пахло китайской травяной медициной, Чжай Шэн спросил с выражением озабоченности на лице.

"Ее телосложение очень хорошее. С ней нет никаких проблем. Однако она должна продолжать поддерживать свои хорошие привычки. Она не должна есть холодные вещи, особенно во время менструации. Будет хорошо, если она примет горячую ванну.

" Доктор Чжун рассказал Чжай Шэну, на что следует обратить внимание в повседневной жизни. "Это все. Не ешьте мороженое и льдинки. Они приведут к холодной матке. Хотя у нее нет такой проблемы".

Доктор очень серьезно говорил им, на что обратить внимание, а Чжай Шэн полностью внимала доктору. Цяо Нань открыла рот и хотела прервать их, сказав доктору, что это она пришла на прием к врачу. Он может сказать ей об этом наедине!

"Нужно ли ей принимать какие-либо лекарства в качестве дополнения? У нее обильное кровотечение. Повлияет ли это на ее здоровье? Если нет никаких проблем, почему она упала в обморок?" Чжай Шэн беспокоился за Нань Нань, так как знал, что ежемесячные менструации это нагрузка на организм. Более того, казалось, что у Нань Нань обильные выделения.

В одном человеке может быть только столько крови, а у Нань Нань был такой обильный поток. Может ли у нее быть анемия? Может, ей нужно принимать какие-то добавки?

Цяо Нань чувствовала себя так, словно мир вокруг нее рухнул. Как Чжай Шэн мог так серьезно обсуждать с врачом ее состояние и обильное кровотечение?

Не мог ли брат Чжай принять такое серьезное отношение, как будто он обсуждал государственные дела, когда на самом деле темой его разговора с врачом была менструация?

Когда Цяо Нань разволновалась, она почувствовала, что ей снова нужно спешить в туалет.

"Я померил ее пульс. Молодая леди раньше страдала от недоедания. Однако она еще молода, и мы можем дать ей больше питания. Но из-за этого она не такая сильная и немного слабая. Причина обморока, наверное, в том, что она была взволнована. Что касается ее потока, то это также связано с ее перепадами настроения".

Это было верно. Она была взволнована!

Цяо Нань мысленно крикнула.

"Все лекарства в той или иной степени токсичны. Будет лучше, если она будет принимать тоники. Я дам тебе несколько рецептов тоников. Вы можете приготовить их для нее". Доктор Чжун сдвинул очки и написал рецепты на трех страницах.

Цяо Нань не мог не быть ошеломленным.

Сегодня был первый день лунного Нового года. Неужели доктору не нужно было провести время с семьей? Его рецепты могли бы соперничать с эссе на тысячу слов, которое написала она.

"Вот и все." Доктор Чжун оставил свою ручку и отдал написанный рецепт Чжай Шэну. Цяо Нань, которая протянула руку, чтобы взять рецепт, застыла в воздухе.

Цяо Нань не понимала. Она была заинтересованной стороной, и рецепт, очевидно, предназначался ей, так почему же доктор Чжун обсудил рецепт с братом Чжаем и передал его ему? Как будто он был ее опекуном.

"Спасибо, доктор Чжун".

"Не за что. Это мой долг как врача". Доктор Чжун горько улыбнулся. "Но Чжай Шэн, у меня есть к тебе предложение".

http://tl.rulate.ru/book/25671/2081250